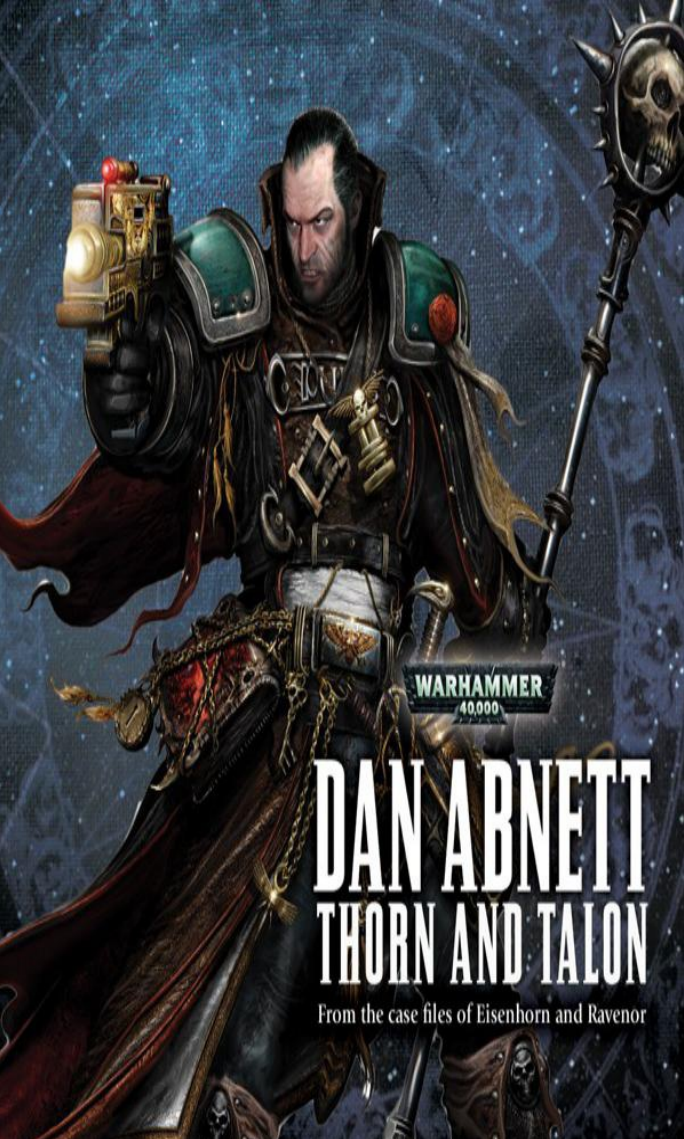

WARHAMMER
40,000

DAN ABNETT THORN AND TALON

From the case files of Eisenhorn and Ravenor

Проступок мастера Умуса»

Персонажи:

Инквизиция:

Грегор Эйзенхорн -- Ордо Ксенос,
гознаватель,

Эмос -- гознаватель, помощник
Эйзенхорна,

Тит Эндор -- гознаватель, помощник
Эйзенхорна,

...

Другие:

Йохан Умус -- бухгалтер торгового дома
«Слотчер и Дэвиоф»,

Эльва -- хозяйка, проживающая этажом
ниже Умуса

Глава 1

(Звук шагов)

Умус: Я полагаю, вам уже приходилось
сталкиваться с делами, похожими на моё.

Инспектор не ответил. За последние

несколько минут мастер Умус услышал от него лишь

о его полномочиях и несколько общих вопросов. Чуть за полдень мастер Умус был

оставлен в ожидании в галерее темного неприятного здания. Затем его проводили в

приемную во внутреннем дворе. Холодная приемная выглядела заброшенной. Сальные отпечатки пальцев на белой штукатурке и стертый ногами деревянный пол указывали на

то, как много людей побывало здесь до него. Окон не было, и свет просачивался внутрь

сквозь щели в досках. С далекой улицы мастер Умус слышал шум, создаваемый рабочими, спешащими домой к ужину.

Умус сидел на одном из стоящих тут старых деревянных стульев. Подошел клерк, провел

его через помещение, обитое панелями из темного дерева, и усадил за маленький

столик. Клерк горбился под весом стенографа, встроенного в его грудь. Сев на табуретку, он вручил мастеру Умусу бланк и предложил ему читать вопросы, отпечатанные на нем, отвечая на них своими словами.

(Клерк печатает)

Мастер Умус начал запинаясь говорить, а руки клерка, похожие на птичьи лапы, зателькали над клавишами стенографа, записывая его слова. Стенограф гремел как счетная машина и от этого звука Умус почувствовал себя еще более несчастным.

Когда вопросы закончились, клерк вышел и через несколько минут подошел еще один.

Этот клерк отвел мастера Умуса в зал, пахнувший машинным жаром и заполненный рядами грохочущих когитаторов. Изучив документы Умуса, он сделал их копии на одном

из когитаторов. Фрагменты различных событий из биографии Умуса на мгновение вспыхивали на многочисленных экранах, чтобы затем исчезнуть в тусклот

зеленом цвете.

И это безмолвное таяние текста казалось мастеру Улусу наиболее неприятным и символичным.

Вернувшись в приемную, он вновь остался один. Дневной свет потускнел. В его отсутствие кто-то зажег маленький светильник. Через двадцать минут ожидания пришел инспектор.

...

(Дверь открылась и закрылась)

Инспектор: Ёохан Улус?

Входя в комнату, инспектор изучал данные на инфопланишете. Мастер Улус встал.

Улус: Это я, сэр.

Инспектор был высоким крепко сбитым человеком с темной шевелюрой. Ёохана Улуса не

удивило то, что он был одет во всё черное, и черным же был плащ, накинутый на плечи.

Инспектор оглядел мастера Умуса с ног до головы испытующим взглядом и небрежным

жестом показал свою инсигнию, представляя свои полномочия.

Инспектор: Для начала вы должны пройти досмотр. Следуйте за мной.

(Открывается дверь)

Мастер Умус покорно следует за ним. Они идут через погруженный в сумрак двор, входят

в арку и поднимаются по бесконечным лакированным лестницам.

(Звук шагов, открывается дверь)

Инспектор открывает дверь и проводит мастера Умуса в маленькую комнатку. Здесь есть

маленький декоративный камин, выходящий так, словно огня в нем не было лет триста.

На нем тихо тикают позолоченные часы. На деревянном полу ковер, стол и два простых

стула по его сторонам. В одном из углов

комнаты стояло кресло, удобный и приятный

предмет обстановки, но мастера Улұса вряд ли туда усадят.

Они заняли свои места по разным концам стола.

Инспектор: В чем суть преступления, в котором вы хотите признаться?

Инспектор задает вопрос после нескольких минут изучения дела в инфопланшете.

Улұс: По сути это не преступление.

Инспектор: Нет?

Улұс: Проступок, да, проступок. Это слово лучше подходит.

Инспектор: В таком случае, в чем суть вашего проступка?

Улұс: Я это уже объяснял клерку.

Инспектор начал прокручивать назад файлы в планшете.

Инспектор: Возможно ли, что вы лжесвидетельствовали в том, что я сейчас читаю?

Улұс: Нет, сэр.

Инспектор: Может быть вас заставили, принудили, склонили сделать это заявление?

Улус: Нет, сэр. Я пришел сюда по собственной воле. Я об этом говорил много раз.

Инспектор: Это здесь отмечено. Но вот что напрягает - вы делали на этом акцент

несколько раз в течение предыдущих вопросов.

Улус: Я просто хотел внести ясность. Хотел убедить, что пришел сюда по собственной

воле, не более.

Инспектор молчит несколько секунд.

Инспектор: Вы говорите, что были подкуплены губительными силами, вовлечены во зло и

подвигнуты на нечестивые действия.

Мастер Улус кивает.

Улус: Я полагаю, вам уже приходилось сталкиваться с делами, похожими на моё.

(Тиканье часов)

Глава 2

Илүс:

Для полного объяснения необходимо всё
тщательно рассмотреть. Я главный
бухгалтер и

гражданин Империял Хесперүс, и
последнее для меня более важно, чем
работа в

«Слотчер и Дэвиоф», так мне кажется.
Мой отец работал бухгалтером на
«Слотчер и

Дэвиоф» и его отец до него. Моя работа
включает в себя ведение счетов компании,
распределение денежных средств,
проведение проверок и ежедневный надзор
за

денежными расходами и доходами.

Я работаю в этой должности уже
шестьдесят два года и руководжу
восемнадцатью

бухгалтерами. Жены у меня нет, да и
семьи тоже. Моя жизнь — это работа.
«Слотчер и

Дэвиоф», известный торговый дом, наверняка вы слышали о нем. Мы держим конторы в

Гарцелл Коммерциа рядом с четырнадцатым переулком Джомис. Мы главным образом

занимается антикварными предметами из шелка, старинными вещами, манекенами, и

прочими изысканными предметами. Магазины расположены на улице Вассенсон возле

складов. Там проводятся открытые распродажи по главным дням и специальные

аукционы каждый второй солнечный день. Изредка устраиваются торги для особых клиентов и богатых людей. В последний день горгоны мы предложили список товаров, включающих в себя восемь маленьких неизвестных бюстов Самбриано Кельчи и серию

человечков найденных в руинах Джекеро.

Нет, сэр, я не комиссар. Моё жалованье не

позволяет мне делать накопления или
израть

на бирже, но деньги это мой бизнес. В
работе я усерден и исполнитель. Я не
хочу, чтобы

мастер Слотчер или мастер Давидов
испытывали затруднения в работе из-за
неправильно поставленного десятичного
знака или неверно сложенных чисел. Это
мое

призвание, я никогда не совершаю ошибок.

Ну, теперь, о чем вы и просили, мы
погодили к сути, как я полагаю. В
последний

солнечный день я натеревался проверить
квартальный отчет. Близиться конец
года и

Цинперские сезонные сметы должны быть
составлены без ошибок. Я нашел ошибку.
Не

совсем ошибка, больше отклонение, то,
что нельзя объяснить. Поначалу это
вызвало

легкое раздражение, но чем больше я

изучал страницы бухгалтерской книги,
тем более

странным это становилось. Та были
пробелы, понимаете, пробелы, дыры и
пропуски в

потоке счетов и это не поддавалось
объяснению. Всё выглядело так, словно
страницу

или две попросту вырвали из моей книги.

Но нет, всё это было в главной
бухгалтерской книге! Лишь я имел к ней
доступ. Сэр, подобным вопросом вы
приуменьшаете мое мастерство. Я веду
книги, и я веду книги всю

свою жизнь. Я аккуратный человек. Вопрос
был не в том, что просто закралась
ошибка

или вышла неправильная итоговая сумма,
а в том, что пропали числа, просто
пропали, и

даже отсутствие страницы или двух не
вызвали бы таких пробелов. Это то, что я
имею в

виду под словом «пустота». Числа — мой

язык, моя жизнь. Я знаю, когда они врываются

Это

была пустота в расчетах, и чем больше я
старался разобраться в этом, тем больше
чисел

от меня скрывалось. Словно они стыкали
ряды, скрывая правду.

Почему я пришел к вам с бухгалтерской
ошибкой? Сэр, вы опять надо мной

настехаетесь. Это была не ошибка, я
проверял и пересчитывал, я восемь раз
заново

делал отчеты. Как только я добавлял
колонку, и тут же вычитал её, числа
начинали меня

подводить. Они становились числами,
которые я не мог понять.

Сэр, я считаю, что вычислил что-то, чего
не может быть. Я полагаю, что нашел
число

погибели.

Глава 3

(Тиканье часов)

Мгновение он пристально смотрел на мастера Умуса -- такой маленький человек,

высушенный зодати, чьи тоненькие косточки скрывались под тяжелой одеждой, что, несомненно, была подогнана еще под его отца или даже дедушку.

Позолоченные часы

тикали, несмотря на то, что на циферблате не было стрелок -- обычная уловка Оргосов.

Умело значение лишь постоянное мерное тиканье. Тик-так, тик-так, тик-так.

Щелчки

времени даже без следа движения на эмалированном циферблате, в конце концов,

заставляли всех признать свою вину. У Умуса было маленькое аккуратное лицо с широким узким ртом, который при других обстоятельствах при улыбке мог бы блеснуть

зубами. Его седые волосы торчали во все

стороны, и он носил пенсне в форме полумесяца. И он явно страдал артритом.

Инспектор: Число погибели?

Улус кивнул.

Улус: Это и есть мой проступок. Надеюсь, это будет безболезненно?

Инспектор: Что будет безболезненно?

Улус: Моё наказание... Я полагаю, порицания будет недостаточно. Меня сожгут, отравят?

Инспектор делал пометки в маленьком блокноте. Услышав это, он с силой вырнул ручку

об стол.

Инспектор: Вы что, серьезно думаете, что совершили преступление?

Улус: Нет, не совсем так, но полагаю, что я имею отношение к преступлению. Я преступник.

Инспектор: Я это вижу.

Мастер Улус подался вперед и поправил пенсне.

Улус: Я вижу, что вы еще слишком

мологы, сэр. Не могли бы вы сходить за

вашим

начальником?

Инспектор: Моим начальником?

Улүс: Да, сэр, я полагаю, что столь
большой...

Инспектор: Моего начальника зовут
Ханшант. Но он нездоров -- давняя болезнь.
А у меня

ранг дознавателя. Я же вам говорил, что
могу расследовать подобные дела.

Улүс: О, хорошо. Это хорошо, очень
хорошо. С чего бы вы хотели продолжить?

Инспектор пристально посмотрел на
Улүса.

Инспектор: Простите меня, Улүс, но вы не
кажетесь встревоженным из-за того, что
произошло.

Улүс: Встревоженным? Конечно же, я
встревожен, я в ужасе. У меня был самый
кошмарный день в моей жизни.

Инспектор: Почему?

Улүс: Потому что это со всеми нами

случиться рано или поздно, разве нет? Узо
дня в

день я шел на работу по Серамской улице
и проходил это темное и неприветливое
место.

Я не мог пройти возле него без содрогания.
Это смерть. Это судьба, ожидающая когда
мы

пересечем черту. Вы думаете, мне легко
было придти сюда сегодня? Нет, сэр! Мне
потребовалась неделя, чтобы найти в себе
силы сделать это. И как только я
протянул

сегодня руку, чтобы открыть дверь, моя
храбрость почти испарилась. Но я
истинный

гражданин Империи Хесперус... Я
истинный сын Императора. И это мой
долг --

сообщить обо всем, несмотря на то, что
меня ждет.

Инспектор кивает. Часы тикают.

Инспектор: Скажите, а что бы
подразумеваете под числом погибели?

Мастер Улус вновь сел на стул и пожал плечами.

Улус: Это невозможное число, мерзкое. Это отображение нечестивых сил, числах

могущества, поймите. Мой отец учил меня уважать 3 и 7, 13 и 666, простые константы, но

число погибели... это число...

Инспектор: Чего?

Улус: Число Варна.

Улус огляделся по сторонам, словно боялся, что кто-то подслушает их.

Инспектор снова

кивнул.

Инспектор: Согласно указания Хапшанта, вы можете показать мне это число?

Можете его

написать?

Улус: Ха-ха, вы что, рехнулись?

Инспектор: Эта комната под охраной, а я вооружен, сможете показать мне это число?

Мастер Улүс вытащил инфопланишет из своего кармана; он был потертым и побитым от

частого использования. Включив его, Улүс ввел несколько цифр на дисплее.

Улүс: Вот этот отчет.

Он выдержал паузу перед тем, как передать планшет.

Улүс: Я отметил основные места. Пожалуйста, будьте осторожны.

Инспектор протянул руку.

Инспектор: Пожалуйста, покажите мне это, сэр.

Мастер Улүс вдруг засомневался.

Улүс: Как вы сказали ваше имя, юноша?

Инспектор: Эйзенхорн, дознаватель Эйзенхорн из святого Ордоса Императора. Ну?

Улүс: Только будьте осторожны с этим, дознаватель Эйзенхорн. Очень вас прошу.

Мастер Улүс передал старенький инфопланишет инспектору. Тот, слегка хмурясь,

установился на экран. Золоченые часы перестали тикать. Комнату наполнила странная тишина.

Эйзенхорн: Я...

(Звук бьющегося пламени)

Инспектор начал говорить и вспыхнул. Голубое платье, столь же горячее, как и горящий

факел, поглощало его кожу и жарило плоть на костях до тех пор, пока не осталось ничего

кроме почерневшего, сочащегося жиром, мяса и обугленного черепа, искореженного титаническим жаром. Инфоплашет со стуком выпал из дымящихся рук скелета на стол.

Одежда инспектора осталась нетронутой, платье потухло и обгорелый труп повалился

вперед с треском сухих сухожилий. Умус подскочил и отпрянул от стола с выпученными

глазами. Он пытался побороть страшное

желание обточиться.

Улус: Кто-нибудь, хоть кто-нибудь!
Помогите мне!

Улус подскочил к двери и попытался
открыть её, но она была заперта. Он
осторожно

постучал по ней, надеясь, что кто-то с
другой стороны мог бы без особых проблем
открыть её. Чья-то рука схватила его за
запястье.

Эйзенхорн: Мастер Улус, сядьте,
пожалуйста.

Мастер Улус еще сильнее был шокирован
и так резко отскочил, что впечатался в
дверь, стукнувшись локтями и затылком.
Перед ним стоял инспектор, словно бы
никогда и не
горевший.

Эйзенхорн: Мастер Улус...

(Укание)

Мастер Улус начал грозить, а затем
укачать. Но продолжал смотреть на
инспектора.

Эйзенхорн: Что вы увидели?

Улүс: Вы были весь в огне, вы пылали.
Огонь пожирал вас, пока вы не умерли.

(Укание)

Эйзенхорн: А, это всего лишь иллюзия.
Необходимость при работе.

Улүс: Необходимость? Что за
необходимость? В какой работе?

Эйзенхорн: В моей работе.

Инспектор жестом указал Улүсу на его
стул. Замер. Его тон сделался более
благожелательным.

Эйзенхорн: Я прошу прощения. Я вас
шокировал, не так ли?

Мастер Улүс пожал плечами и издал
короткий сухой смешок.

Улүс: Ха-ха, действительно... До этого я
никогда не видел как горят люди. Я даже
не

видел смерть человека. Как вы создали
такую иллюзию? Ради чего меня так
түгать?

Благожелательное выражение исчезло с
лица инспектора.

Эйзенхорн: Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы, сэр. Все вопросы здесь задаю я.

Глава 4

И их потом было великое множество. Они так быстро задавали, что мастер Умус начал

несколько нервничать. Инспектор спрашивал, как зовут его родителей, о его склонности к

цифрам и про его политические взгляды.

Он заставил Умуса отчитаться о своем

местонахождении в определенное время за последние два года. Он спрашивал мастера

Умуса умеет ли он работать с когитатором, есть ли у него ключи от помещений торгового

дома, покидал ли он когда-нибудь планету, откуда его семья родом. Мастер Умус

старался отвечать на всё как можно лучше. Иногда новый вопрос настигал его прежде, чем он успевал ответить на

предыдущий.

Эйзенхорн: Есть ли какие-нибудь документы о правонарушениях в вашей семье? Как

давно вы проживаете по действительному адресу? Можете ли описать вашу диету в общих словах? Вы получаете медицинскую помощь при любых заболеваниях? Вы когда-

нибудь были на Оүсельберге? На скольких языках вы говорите? На скольких языках вы

читаете? Вам снятся сны? О чем вам снятся сны? Как часто вы ходите на церковные

службы? Проходили ли вы когда-нибудь стандартный тест Нсайкана? Были ли у вас

похожие проблемы в прошлом?

Улүс: А у меня сейчас проблемы?

Глава 5

Он снова ждал в приетной. Ночь уже наступила, и слабый огонек прометиевой лампы

отважно трепетал на сквозняке. Появился инспектор и они вместе вышли на улицу. Вечер

был теплым и сырым. До мастера Умуса долетел аромат чего-то жарящегося на ближайших кухнях, заставив его соглотнуть. Мимо, по мостовой освещенной уличными

фонарями, прошли несколько одиноких прохожих.

Умус: Куда пойдём?

Эйзенхорн: Что я говорил вам про вопросы?

Умус поджал губы и пожал плечами. Из трачного здания вышли еще двое мужчин и присоединились к ним. Один был шаркающим стариком в глиняных черных одеждах.

Другой был юношей, по возрасту и типу одежды он больше походил на инспектора. Но

этот человек был красивее, а его лицо

было более приветливое.

Титус: Это далеко?

Инспектор кивнул.

Титус: Тогда начнем, Грегор, у меня еще планы на вечер.

Они направились вниз по улице, инспектор и молодой шли по бокам мастера Улуса, словно два тюремщика, сопровождающие осужденного на эшафот. Сутулый старик следовал за ними.

Эйзенхорн: Мы хотим осмотреть ваше жилище.

Улус: Конечно, это недалеко.

Глава 6

(Детский плач, лязг ключей, отпирающих дверь)

Мастер Улус достал ключи и начал отпирать один за другим засовы на своей двери. С

нижнего этажа доносился детский плач, а лестничная клетка была наполнена

резким

запахом вареной капусты. Хозяйка Эльва на нижней площадке лестницы вышла будто бы

мести пол, и поднялась на несколько ступенек, чтобы лучше разглядеть мужчин в черном, которых привел к себе мистер Улус. И пока Улус заканчивал свою работу по открыванию

затка, спутники инспектора обернулись и посмотрели на хозяйку Эльву.

Титус: Где должны быть ваши глаза, добрая женщина? Я почему-то нашел их у себя на

затылке.

Хозяйка Эльва возмущилась и скрылась у себя. Юноша застелся.

Эйзенхорн: Не заводись, Титус.

Другой мужчина привалился к стене.

Титус: Старая крикливая [собака]!

«48», произнес старик позади них.

Эйзенхорн: 48 что?

Инспектор повернулся к нему лицом.

Эмос: Ступеней, два пролета по 24,
некоторые не отсюда, в корпусах лампы
витринные

стекла, хотя некоторые из них затенены
на дешёвые подобию.

Тимус: И что, это относится к делу?

Старик пожал плечами с шипением
бионики.

Эмос: О, это нет.

Мастер Улус открыл дверь. Ему стало
немного стыдно за несвежий запах,
повеявший из-

за порога. Инспектор достал какой-то
документ.

Эйзенхорн: Подпишите здесь!

Улус: Что это?

Эйзенхорн: Отказ. Дознаватель Эндор и я
собираемся обыскать ваше жилище.

Мастер Улус подписал бумажку. Оба
дознавателя вошли в квартирку. Улус
последовал

за ними, а старик вошёл последним. У
втянул носом воздух.

Эмос: Бледный үксүс.

Эйзенхорн: Что?

Эмос: Бледный үксүс и К-лист.

Улүс: Уксүс я использую для чистки пальцев. Это единственный способ отмыть чернила.

Эмос: Единственный способ отмыть чернила?

Улүс: А К-лист я добавляю в пасту для заточки перьев для письма.

Эмос: А вы потом его не курите?

Улүс: Курить это, зачем?

Эмос: Чтобы получать ароматные видения.

Улүс: Нет!

Эмос: Ах.

Старик заковылял в жилую комнату, при этом его ноги скрипели так, словно это был

сервитор. Он ужасно горбился, и его аугметическая оптика щелкала, выискивая что-то.

Эмос: Вы должны попробовать! Очень

целебно, это поможет вашим бедрам.

Улус: Моим бедрам?

Эмос: При ходьбе вас немного
разворачивает, всего пара сантиметров на
каждом правом

шаге. Вы волочете ноги, сэр. Я думаю,
что это ревматизм.

Мастер Улус выглядел весьма
встревоженным. Эти трое вторглись в его
дом. Инспектор

был в его спальне, переворачивая матрац.
Другой, Эндор, был на кухне,
принюхиваясь

к содержимому разных баночек. За многие
годы никто не бывал в жилище мастера
Улуса.

Он воспринимал это как осквернение.

Улус: Вы инквизитор?

Эмос: Я? Благослови вас, нет! Почему вы
так подумали?

Улус: Я просто предположил.

Старик прошаркал к серванту.

Эмос: Прекрасная ваза, но без маркировки.

Он поднял её на руки.

Улус: Это... Прошу вас, будьте осторожны с ней.

Старик не обратил на это внимания. Он вертел вазу в своих глиняных и тонких пальцах.

Эмос: Старинная вещь, третья династия.

Он заглянул вовнутрь.

Эмос: Ой, скрепки.

(Звук шагов)

Инспектор вышел из спальни, неся несколько книг.

Эйзенхорн: У вас есть книги.

Улус: А что с ними не так?

Эйзенхорн: Вы любите поэзию?

Улус: Раннюю Империю, Тассигов. Это преступление?

Титус: Вот.

Эндор вышел с кухоньки, держа что-то в руках. У него на лице была мерзкая победная

улыбка. Мастер Улус понял, что то, что он принял поначалу за красоту в

напарнике

инспектора, на самом деле оказалось жестким высокомерием. Дознаватель

Эндор не

привык проигрывать.

Эйзенхорн: Что это?

Титус: Это было спрятано на дне банки с кофеином.

Эндор протянул руку. На его ладони лежали шесть небольших пилюль.

Титус: Желтушки Д.

Эмос: Всё несколько усложнилось.

Улус: Они не мои.

Глава 7

Мастер Улус сидит на железной кровати, и дергает на себе одежду.

Улус: Это не моё, не моё, совершенно не моё. Я не пользуюсь подобными вещами. Я даже не знаю, где можно такое приобрести.

Эмос: На улице, все торговцы, которые

посещают...

Эйзенхорн: Успокойся, Эмос.

Эйзенхорн смотрел на мастера Умуса.

Эйзенхорн: Для вас всё плохо
оборачивается. Дела осложняются.

Умус: Это не моё. Сколько ещё я должен
вам это говорить?

Тимус: Это было на вашей кухне.

Казалось, что Эндор наслаждался
положением Умуса.

Умус: Я их туда не клал.

Тимус: Да что вы? Кто-то пришел и
положил их в банку с кофеином, так что
ли?

Умус: Скорее всего. У меня нет другого
объяснения.

Тимус: Так, достаточно! Пора его
обработать!

Эйзенхорн: Притормози, Тимус.

Тимус: Да он по уши в этом дерьме!

Эйзенхорн: Я сказал -- хватит!

Тимус: У меня были планы на этот вечер.

Тимус Эндор нахмурился.

Эйзенхорн: Фантазер вы мой, дайте-ка мне таблетки.

Эндор ссынал желтүшки в лагони инспектора. Тот присел на кушетку возле мастера

Улүса.

Эйзенхорн: Оставьте нас.

Эндор үшел, чтобы присесть и покурить лхо-сигаретү. Старик направился в спальню

изучать книги.

Эйзенхорн: Бүгү откровенен. Для вас всё складывается плохо, сэр.

Улүс: Я это сознаю.

Эйзенхорн: Отчеты -- это главный вопрос, но желтүшки-Д, они осложняют всё дело.

Улүс: Я понимаю.

Эйзенхорн: Во-первых, это запрещенное вещество. Во-вторых, это желтүшки-Д.

Улүс: Я даже не понимаю, о чем выговорите.

Эйзенхорн: Я не в первый раз осматриваю чье-то жильё и нахожу свидетельства

использования наркотиков. Обскура,
катушки радости и прочие вещи, но
желтушки-Д...

Они уничтожают разум. Обычно мы
находим их при обстоятельствах,
связанных с
деятельностью культов.

Улус: Культов?

Эйзенхорн: Мы зачастую находим их
вместе с запрещенными текстами и
извращенными
науками. Человек, у которого есть число
погибели может использовать желтушки
для того

чтоб они ему помогли и направили в
дальнейшем.

Мастер Улус опустил голову на руки.

Улус: Они не мои.

Эйзенхорн: Этот Ёсакер ваш?

Улус: Какой?

Эйзенхорн: Я нашел его между
Тробишером и ранними Троссигами в
вашей спальне.

Улүс: Я не знаю, что такого есть в
Уосакере. Я не вижу в этом смысла.

Эйзенхорн: Это текст-указание. Он
описывает методы использования
психотропных

наркотиков для получения знаний. Его вы
тоже не клали туда, не так ли? Кто-то
положил

это туда.

Улүс: Должно быть положил.

Инспектор вздохнул.

Эйзенхорн: Мастер Улүс, вы вызвали
вопросы, достойные нашего внимания,
серьезные

вопросы. Числа, которые показали мне из
вашей книги, весьма разрушительны.

Улүс: И я пришел к вам по собственной
воле, помните это.

Эйзенхорн: Я помню это, и это наводит на
две мысли. Вы опытный еретик с
патологическим желанием быть
пойманным и осужденным.

Улүс: Или?

Эйзенхорн: Или, мастер Улус, у вас установка кого-то завалить. Именно это я и хочу

сделать, это неизбежно при моей работе.

Улус: Что это, сэр?

(Какой-то странный шум)

Инспектор поворачивается и смотрит на него.

(Демонический рев)

Его лицо больше не похоже на человеческое. Это уже резко очерченная морда,

заполненная рядами мерзких зубов. Морда раззявила пасть и готова была вцепиться в

лицо мастера Улуса. На Юхана Улуса пахнуло выгребными ямами Варна и тьмой мест, куда не ступала нога человека. Он увидел, как чудовищный ужас прыгнул на него, бледные щупальца хлестнули из раздутого тела.

(Человек кричит в ужасе)

Он закричал в ужасе и обмочился.

Эйзенхорн: Мне жаль, что пришлось так

поступить, мастер Умус.

Инспектор вытирает рот. С верхней площадки прибегает Тимус Эндор.

Тимус: Трон, Грегор, я почувствовал это.

Эйзенхорн: Прости. Ты с Эмосом останьтесь тут, всё зачистите и отведите мастера Умуса подмыться.

Тимус: У меня были планы на этот вечер.

Эйзенхорн: Теперь у меня есть свои планы.

Глава 8

Тимус Эндор потерпел до полуночи, а затем нашел полог и исчез. Старик оставался с

мастером Умусом до рассвета. Они играли в режигу и обсуждали антиквариат.

(Открывается дверь)

С первыми лучами солнца инспектор возвращается.

Эйзенхорн: Дело улажено. Благодарю за

содействие.

Глава 9

(Гул толны)

Когда на следующий день мастер Улус
пришел на работу, то обнаружил, что
«Слотчер и

Дэвиоф» закрыт. «С сегодняшнего дня и до
особого распоряжения» гласила надпись на
опечатанной двери. Большинство
сотрудников толпилось на улице в печали
и

недоумении.

«В мастера Слотчера стреляли», - тихо
сказал один из бухгалтеров.

«Этой ночью был застрелен Инквизицией»,
- подтвердил другой.

Улус: О, боже мой... Боже мой...

Глава 10

(Звук шагов, звонок в дверь)

Три дня спустя инспектор позвонил в дверь квартиры мастера Улуса.

(Дверь закрывается)

Улус: Садитесь, пожалуйста.

Эйзенхорн: Я пришел сказать вам, что с вас официально сняли все обвинения.

Улус: Даже мой проступок?

Эйзенхорн: Даже его.

Улус: Вы меня весьма успокоили.

Эйзенхорн: Ваш хозяин занимался нехорошими делами, даже можно сказать -

еретическими. Он занимался ввозом запрещенных текстов, прикрывая их обычными

сделками торгового дома. Мы следили за ним почти целый год. Но у нас не было доказательств его вины.

Улус: Я понимаю...

Эйзенхорн: Конечно же, ваш хозяин знал, что мы сидим у него на хвосте. И он подставил

вас, чтобы отвлечь нас. Он хотел, чтобы

мы сосредоточили всё внимание на вашем деле, а не на нем. И у него это получилось бы, если бы вы не были честны настолько, что сами

пришли к нам.

Улус: Это вы убили мастера Слетчера?

Эйзенхорн: Боюсь, да.

Инспектор встал.

Эйзенхорн: Ну, мне пора идти.

Улус: И что теперь?

Эйзенхорн: Вы о чем?

Улус: У меня нет работы. Торговый дом закрыт. Что теперь со мной будет?

Эйзенхорн: Простите, сэр, но это уже не мои проблемы.

Инспектор повернулся к выходу.

Улус: Я думаю, что могу задать один вопрос начистоту?

Эйзенхорн: Спрашивайте!

Улус: Зачем это было нужно?

Эйзенхорн: Нужно было что?

Улус: Зачем надо было пугать меня?

Эйзенхорн: Страх расслабляет разум.

мистер Улус. Настолько сильно и полно,
что

быстро освобождает голову от всех
презрас и лжи. Я пугал для того, чтобы
увидеть в вас

правду, ту вашу часть, которая честна и
не может ничего скрывать. Я... прошу
извинить

меня за это.

Улус: Значит вы -- псайкер?

Эйзенхорн (изменив голос): Да.

Улус: Я понимаю... Если вы можете
заглянуть в будущее, скажите мне... У
меня нет

работы и рекомендаций. Я слишком стар
и поздно уже переобучаться на кого-то
другого.

У меня нет средств к существованию. Я
пришел к вам по доброй воле, помог
поймать

еретика и доказал свою невиновность. У
после всего этого остался за бортом. Что
мне

теперь делать?

Эйзенхорн (изменив голос): Я могу
меленат, а не ясновидец.

Улус: Да, в любом случае, спасибо за вашу
искренность.

Эйзенхорн: Прощайте, мистер Улус.
(Дверь открывается и закрывается)

Дознаватель Эйзенхорн закрыл за собой
дверь.

Мастер Улус сел на кушетку. С нижнего
этажа доносился детский плач. Он
слышал стук

готовладельца, ходящего от квартиры до
квартиры, чтобы получить деньги за
недельную

аренду. Деньги на оплату этой недели
лежали у мастера Улуса в ящике буфета.
На эту

неделю и следующую. Улус был рад, что
пошел и всё рассказал. Долг превыше всего.
Он

попытался раздуть немного чувства
гражданской гордости в своем сердце, но
хотелось

что-то большего, чем то, что он мог

сохранить в самом себе.

...